

ЛІТЕРАТУРА ЗАРУБІЖНИХ КРАЇН

УДК 821.112

DOI <https://doi.org/10.32838/2710-4656/2021.6-3/11>

Алиева Д. Ш.

Институт литературы имени Низами
Национальной Академии Наук Азербайджана

ОСОБЕННОСТИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО РОМАНА ПЕРИОДА МОДЕРНИЗМА

У статті розглядається вплив на азербайджанський роман концепції модерністського роману, що сформувалася в першій половині ХХ століття. Розглянуто витoki модернізму, в тому числі базові поняття модерну і модернізації. Модернізм, як метод у літературі, поєднує у собі елементи екзистенціалізму, кубізму, сюрреалізму, абстракціонізму, авангарду, імпресіонізму та інших літературних течій. Людина більше не просто живе як природна істота, а проявляє свою індивідуальність, зосереджуючись на самих різних проблемах. З кінця 1950-х – початку 1960-х років в азербайджанській прозі стали проявлятися модерністські тенденції. У зв'язку з катастрофою теорії соціалістичного реалізму почався пошук нових ідей для вираження художнього ставлення до світу. В азербайджанській літературі почала даватися ознаки альтернативна думка, стали виступати певні «тривожні» тенденції. Поступовий відхід суспільства від «думок» про глобальні проблеми суспільства завершився зростанням інтересу до внутрішнього світу людини. Надана свобода в описі, розповіді, мові і стилі вже почала даватися ознаки, наприклад, у відмові від «літературності», відході від нормативності виразів і експериментування, оскільки все це втратило свою ефективність. Різноманітна сюжетна лінія в жанрі роману стала замінюватися внутрішнім психологічним описом. У творі внутрішній монолог і «потік свідомості» висунулися на перший план як метод художнього відображення, що забезпечує внутрішній динамізм. Трохи пізніше в модерністському азербайджанському романі «потік свідомості» отримав «право на громадянство». Також розглянуті основні риси відображення стилю модерн в азербайджанському романі. Можна сказати, що загалом модернізм, який завершив нині активну стадію розвитку, знайшов в азербайджанській літературі повноцінне громадянство, і, безсумнівно, придбав найрізноманітніші відтінки цього напрямку. Причому національна своєрідність має стати в майбутньому об'єктом наукових досліджень на самих різних рівнях.

Ключові слова: модернізм, модерністська проза, роман, азербайджанський модерністський роман.

Постановка проблемы и анализ последних достижений в данной сфере исследования. Жанр романа занимает особое место в истории литературы с момента его зарождения. Этот вид словесного искусства когда-то был частью одного из трех видов искусства (эпического, лирического, драматического), а именно эпического, определенных в «Поэтике» Аристотеля [9]. На всех этапах развития жанра романа возникали многочисленные теоретические концепции и методологические подходы, связанные с этой формой художественного творчества. Как подчеркивает Т. Гусейноглу, «сейчас мировой литературный процесс находится на такой стадии развития, что

теории, мысли, концепции, тенденции, взгляды на создание современного романа постоянно трансформируются и расширяются» [2, с. 1]. Роман – это особая художественная система, позволяющая автору занимать совершенно свободную духовно-нравственную и художественную позицию. Хотя жанр романа, как его называют, является «свободным жанром», как и все другие литературные жанры и типы, это – своеобразное художественное творчество со своими собственными фиксированными литературными принципами и эстетическими правилами. С. Шарифова в этом отношении считает, что «в романе существует устойчивая, богатая событиями основа, связанная

с его сюжетом и фабулой, которая в целом ведет к стабилизации жанровой формы романа» [5, с. 2].

Модернизм, сформировавшись в первой половине XX века как обширная эстетическая система, в значительной степени был сосредоточен на личной жизни человека, ценности его индивидуальной судьбы в процессе «момента существования» (В. Вольф, М. Пруст, Ф. Кафка, А. Камю, К. Джойс) [10]. Согласно модернистским взглядам, внешняя реальность – враг личности, и трагедия существования человека проистекает именно из этого фактора. Писатели-модернисты считали, что изучение духовного первоначала – это своего рода возвращение к истокам и обретение своего истинного «Я», поскольку человек, являясь субъектом, вначале воспринимает себя, а затем формирует объективные отношения с миром.

Один из основных подходов модернизма к изложению событий заключается в соответствии с тем, что личность отчуждена и неспособна адаптироваться к образу жизни, определенному принципами и философскими идеями модернизма, в результате чего она вынуждена ограничиться своим внутренним миром. Отчуждение – это своего рода протест против концепции философского модернизма. С этой точки зрения психологические романы М. Пруста, посвященные анализу различных ситуаций и состояний личности, несомненно, повлияли на развитие прозы XX века [11]. Эксперименты Дж. Джойса в области романа, основанные на том же эстетическом принципе, его попытки создать современную Одиссею вызвали массовые дискуссии и подражания [12].

«Поскольку XX век стал сложным и противоречивым, модернисты отмечают глобализацию происходящих процессов, утрату традиционных ценностей, их беспокоит проблема гуманистического развития человека и общества, и потому они мыслят и направляют свои поиски искусства именно в этом направлении» [3, с. 59]. В итоге авангардная литература создала «антироман» или «новый роман» (А. Роб-Гри, Н. Саррот) [13]. Для «нового романа» была характерна попытка «что-то сказать», но в то же время ему принадлежала также идея «ничего не говорить». Авангард, пытаясь «что-то сказать» о человеке и времени, в то же время «ничего не говорит», потому что «в абсурдном мире что-то может быть выражено только в абсурдной форме» [4, с. 77]. Главный герой модернистского романа – человек, проигравший современному миру, поддавшийся его нововведениям, ставший в итоге пассивным и втянутым в свой внутренний мир. Он, как главный

герой традиционных романов, больше не динамичный человек, борющийся с внешним миром. Он протагонист, главный герой, который выводит на первый план свой внутренний мир. Модернистский роман обычно пишется таким образом, что время здесь перемещается от внешней к внутренней реальности, ломается линейное течение времени с точки зрения структуры, все подвергается деформации, причинно-следственная цепь разрывается, а стиль изложения делает повествователя просто статичной фигурой.

Становление модернизма в азербайджанской литературе как художественное, эстетико-философское событие начала XX века связано с именами таких писателей, как Джалил Мамедгулузаде [14], А. Хагвердиев [14], Диванбейоглу [14], Н. Везиров [14] и др. Однако в силу объективных исторических причин не были созданы условия для дальнейшего развития этих элементов и их становления на уровне литературного течения.

Цель данного исследования – определение основных направлений развития азербайджанского романа в современную эпоху.

Полученные результаты исследования. Крах социалистического реализма, а затем наступление периода стабилизации стали уже с 1960-х годов той социальной средой, в которой модернистское искусство росло и развивалось. Распад основ советского образа жизни привел к тенденции обновления и необходимости переработки старого искусства, поскольку оно не могло удовлетворить духовные потребности людей и общества. В целом в азербайджанской литературе и искусстве были созданы условия для становления модернизма.

Модернизм воспринимается в западной философии как идеологическое течение, направленное на становление и обновление человеческой природы. Модернизм как духовное явление в литературе противоречит идеологии традиционного общества, которое одевает традиции в религиозные или мифические одежды. Главная черта модернизма – это преобладание индивидуализма, стиля и новаторства над традициями. Модернистский человек обречен проявлять постоянные подозрения, ощущать себя не на своем месте и понимать, что нет опоры под ногами.

В азербайджанской литературе накануне Второй мировой войны и особенно в искусстве художественного слова послевоенных лет внимание к человеку и интерес к его нравственным качествам стали более выраженными. Однако, по сравнению с западной литературой, это нововведение запоздало примерно на 30 лет.

Модерністські тенденції в азербайджанській прозі. С кінця 1950-х – початку 1960-х років в азербайджанській прозі стали проявлятися модерністські тенденції. В зв'язі з розпадом соціалістического реалізму, пошуком нових художественно-естетических ідей, появою альтернативного мислення і, як наслідок, формуванням певних «волнистих» тенденцій в азербайджанській літературі поступовий відхід суспільства «розмишляти» над глобальними проблемами людства пробудив інтерес до внутрішнього світу людини. Почався виклик свободі слова, характеру розкриття внутрішнього світу героїв, старим нормам мови і стилю, відхід від літературних норм вираження, які вже втратили свою ефективність і значимість. Багатовисхідну сюжетну лінію в традиційних жанрах почали замінювати внутрішньо напружений психологізм зображення. В створюваних тут внутрішніх монологіях і «потоках свідомості» на перший план вийшов метод художественного зображення, забезпечивавший внутрішню динаміку, і трохи пізніше в новій азербайджанській прозі *потік свідомості* отримав право на громадянство.

«Яке-то час в радянській естетиці і критиці розглядали модернізм, перш за все, як ідеологічне явище. Його вважали лише продуктом конфліктів буржуазного суспільства, крайнім реакційним проявом буржуазної ідеології в світі літератури і мистецтва, мистецтвом, категорически відмовляючись розуміти об'єктивний світ і суперечливим гуманізмом» [6, с. 70–71]. В таких випадках модернізм порівнювали до декадентства кінця ХІХ – початку ХХ століть, не вважавши реалізмом більш пізнього періоду. В європейській філософії модернізм – це тенденція зміни і оновлення. Ідеологіческі модернізм протистоїть суспільствам, які відмовляються приймати інновації на основі релігії або національних звичаїв. Тому в модернізмі індивідуалізм переважає над звичаями. Людина-модерніст завжди націлений на новітні, приче активно їх засвоює. Перша світова війна поклала початок модернізму, фактическі новому етапу в світовій літературі. Це оновлення в тій або іншій степені неібежно проявилось в літературі всіх країн.

В 60-і роки азербайджанська модерністська проза умовно називалась *новітньою прозою*. Дане вираження підкреслювало певні відмінності від попереднього періоду розвитку радянської

прози. В творах, написаних вихідно з принципів соціалістического реалізму, герої звичайно зображались неординарними особистостями, революціонерами, знаменитостями, героями війни і т.д. С 60-х років в літературі з'явилися письменники-модерністи Ільяс Ефендієв, Ісмаїл Шихлі, Сабір Ахмедлі, Анар, Ельчин, Юсіф Самедоглу [14]. В творчестві авторів, широко відображаючих духовну і психологіческу життя їх сучасників, багато новітств. На перший план виходить людина, проявляється все зростаюче уваження до моральних питань, йде вибір «негероїв», то єть звичайних, «маленьких» людей як об'єктів описання, відбувається дерзке втручання в негативні сторони суспільної життя і т.д. Це, в свою чергу, веде до оновлення прози не тільки з змістовно-ідейної точки зору, але і з точки зору форми і мистецтва. Відбулися певні зміни також і в структурі модерністського роману. Криза традиційних форм відкрила шлях до появи нових жанрів. Виникнення ліризму і психологізму в області мистецтва (поетики) вважалося успіхом нової прози. В кінці 60-х, індивідуалізм і психологіческе напруження зменшили також і об'єм роману.

Слід визнати той факт, що проза 60-х, або *новітня проза*, в нашій літературній історії вступила в нову стадію не тільки з відмінностями в тематиці, змісті, характеристиках героїв, їх характері і т.д., але і з відмінностями в стилях (що не менш важливо, че попередні відмінності). С 60-х і 70-х років минулого століття відголоски модерністських пошуків в нашій національній літературі все більше стали проявлятися в романах і розповідях, які, як відомо, єть вівідними жанрами прози. В відмінності від традиційної прози, в цей період на перший план вийшов внутрішній світ людини, проявлялось підвищене уваження до моральних питань, шел відбір звичайних людей як об'єктів описання, дерзке втручання в негативні явища суспільної життя. Виникнення ліризму і психологізму в області поезії можна вважати досягненням модерністських романів. Романи таких письменників, як Ільяс Ефендієв («Строїтели мостів»), Ельчин («Білий верблюд»), Анар («Біла гавань»), Юсіф Самедоглу («День вбивства»), Афаг Масуд («Толпа»), написані, вихідно з модерністського досвіду, доводять, що вони не залишаються в певних межах і не рухаються тільки по колу, а постійно розвиваються.

Литература в 60-е годы, отличавшаяся новыми взглядами на человека, также заявила о необходимости новых средств выражения, показывая, что чувства и мысли человека не укладываются в прежние рамки. 60-е годы, отойдя от условности традиционных методов исследования, создали индивидуальные стили и в этом отличались друг от друга. С начала 1960-х годов трудолюбивый строитель социализма стал фигурировать в литературе как человек, как личность. Именно тогда и появился роман Ильяса Эфендиева «Строители мостов» [16]. Хотя это произведение является самым маленьким романом Ильяса Эфендиева, оно занимает ведущее место как в творчестве писателя, так и в литературе 60-х годов. «Строители мостов» – один из самых ценных и читаемых романов писателя и нашей прозы, сохраняющий дух современности. В простом сюжете произведения писатель затронул редко употребляемую в советской литературной терминологии проблему индивидуальной свободы, как право выбора каждого, и хотя она не укладывалась в схему положительно-отрицательного героя, она стала новшеством для нашей литературы. Сария отличалась от всех предыдущих героинь писателя. Новизна образа Сарии в нашей литературе как личности заключалась в том, что она не хотела выглядеть идеалом национальной женщины, напротив, она стремилась жить, только прислушиваясь к свободному голосу своего сердца. Образ Сарии представлял собой шаг вперед в свободном развитии личности в азербайджанском обществе. Этот образ символизировал для писателя и нашей литературы новый тип женщины.

Сабир Ахмедлы был одним из писателей, которые с начала 60-х с высоким поэтическим чутьем выражали в своих произведениях чувства, эмоции и мысли простых сельчан. В романе «Аран» [17] писатель пошел дальше своих предшественников, первым подняв тревогу, охарактеризовав женщину-хлопкороба как мать, продолжательницу рода. В своих более поздних работах С. Ахмедлы отошел от традиционной психологии и методов интерпретации характера и действий героев, основанных на стереотипах, старался проникнуть во внутренний мир человека, раскрыть его невидимый, личный мир, к которому проявляли так мало внимания. Нарушая молчание долгих лет застоя, С. Ахмедлы смело освещал в литературе трагедию «лишних людей» вроде Лачина, тяжелую психологическую ситуацию, в которую они попали.

Анар – один из ведущих авторов модернистского романа 60-х годов. В произведениях Анара

черты, раскрывающие свободу воли героев, выражены в действиях людей, их свободном выборе, их пренебрежении к окружающему обществу и правилам морали. Относительная свобода Тахмины в «Шестом этаже пятиэтажного дома» [15] далека от философско-этической категории свободы. Тахмина хочет быть свободной, она пытается это сделать, но ей не удается преодолеть преграды, общество шаг за шагом уничтожает все возможные выходы из положения. Тахмина подходит к роли и самовыражению человека в обществе, размышляя свободно, по-иному, считая постижение истины посредством сердца настоящим счастьем, предпочитая это всему остальному в мире.

Тахмина – герой индивидуализма, а не коллективизма. Словесное выражение психологического состояния образа, удержание читателя в тисках напряженных психологических эпизодов характерно как для творчества Анара, так и для модернизма в целом. В своих произведениях Анар выступает против лицемерия и искусственности человеческого существования, поднимает вопрос об индивидуальной свободе, свободе самовыражения в обществе и в частной жизни, пытается раскрыть истинный смысл скрытых сторон событий и личности. Что такое мораль? Кто высоко нравственный человек? Здесь рассматривается вопрос с точки зрения индивидуализма и социальных стереотипов. Одна из характерных черт модернистского романа – это служение искусству психологизма. С этой точки зрения привлекает внимание работа Анара «Белая гавань». В «Белой гавани» Анар создает модернистскую ситуацию, напрямую вмешиваясь в мысли Немата: «Немату пришла в голову странная идея: троллейбус едет по определенному маршруту. Он не может изменить его. Если он немного уйдет в другую сторону, его «усики» слетят с воздушных проводов. Троллейбус останется «неподвижным». Трамвай также ходит по стабильной, неизменной дороге. Если он сойдет с рельсов, это приведет к несчастному случаю. Но почему эта сломанная телега, называемая маршрутным автобусом, едет по одному и тому же маршруту каждый день, каждый час, каждый день мимо рынка, почты, кинотеатра, бани, парикмахерской?

Ведь он может идти, куда хочет, может свернуть на любую улицу, которая ему нравится?! Вы говорите: он может ехать куда угодно. Его судьба сложнее. Технические препятствия не позволяют троллейбусу и трамваю перестроиться на другую полосу движения. Автобус же – узник моральных запретов. Его запрет носит внутренний характер, зависит от принятых норм и правил,

согласованного, утвержденного графика действий. Он не может нарушать этот график, эти когда-то принятые правила, он не может заблудиться, не может нарушить правила, если он нарушит, если он проиграет, ой, что будет! Ну-ну, прямо рифма вышла...» [1, с. 301]. Роман Анара «Белая гавань» – это тоже произведение, в котором реализована идея абсурда. Многие монологи Немата являются выразителями отношения автора к абсурдности общества: «...Справедливое, свободное, красивое общество, равные нации, равные люди. Нет угнетения, нет угнетателей! ... Мир и спокойствие во всем мире. Очень хорошо. Но в чем должны заключаться конкретные задачи и цели у меня, тридцатитрехлетнего Немата Намазова?» [1, с. 1].

Эльчин – один из ярких представителей «новой прозы». Психологизм в его романах касается не только изображения внутреннего мира созданных им образов, невидимых скрытых нюансов его героев. Писатель также раскрыл психологию того периода, в котором действует его герой. Писательский и художественный стиль Эльчина отличается индивидуальными оттенками, манерой письма и мастерски написанными образами. В произведении Эльчина «Выживание курицы» умело используются возможности психологизма в изображении действия. Увидев перед собой настоящую любовь, самопожертвование и преданность молодых людей, одинокая женщина Зибейда тронута; она начала вспоминать свои прошлые годы. В юности, когда ее полюбили от всего сердца, она, оставив эту любовь без ответа, после долгих лет развлечений и легкого образа жизни вступает в диалог с прошлым:

Зибейда! («О, душа моя!»)

Пишу вам это письмо с фронта. («Да стану я жертвой твоих пишущих пальцев! ...») Сейчас затишье, не стреляют («Да пусть сгорит печень того, кто начал первым стрелять, как уже горела до сих пор, пусть попадет в черную землю, как попадал до сих пор...»), но скоро стрельба начнется снова. Сказать по правде, я не хотел писать тебе это письмо («Честно говоря, хорошо и сделал, как получилось, так и сделал, вообще-то и не надо было писать... Зачем писать такой скандальной, как я? Разве я ровня тебе? Ты чист, прекрасен, настоящий мужчина! Я же разнузданная, стервозная натура, причем в грязи по самое горло»). А полчаса назад на нас посыпались, как град, пули («Эти пули должны были попасть мне в голову...»). Я знал, что должен был написать это

письмо (Напрасно, очень напрасно...)») Ведь когда человек попадает под град пуль («о, душа моя!...»), он все забывает, забывает все плохое («Потому что ты был чист, ты был хорош...»), в памяти остается все хорошее... [8, с. 27].

Как видно из примера, идейно-художественное обобщение прозы больше исходит из анализа внутренних мыслей и психологического состояния образов. Противоречия, вызванные художественными ситуациями, больше выражаются посредством диалогов, и эти существенные особенности отражают динамику развития модернизма в азербайджанском романе 60-х гг. Творческий стиль писателя здесь отличается индивидуальными оттенками, манерой письма и мастерски написанными образами.

В начале 60-х годов XX века начался новый этап в истории азербайджанской литературы. Этот этап можно отличить от предыдущих по следующим признакам:

а) проявление альтернативного мышления в связи с кризисом социалистического мировоззрения, и, как следствие, появление модернизма в азербайджанской прозе основано на постоянном поиске новых идей в советском обществе, в том числе азербайджанском;

б) постепенный отказ от «размышления» над глобальными проблемами общества, мира, появление интереса к внутреннему миру человека, личности, вызов свободе в описании, повествовании, языке и стиле, избегание в художественном изображении нейтрального, отказ от устаревших норм выражения, экспериментирование над формами выражения художественной мысли.

Направление, в котором активно стали участвовать представители азербайджанской прозы во второй половине XX века, с точки зрения художественно-исторического этапа охватывает очень короткий хронологический период. Это участие происходило с учетом основ национальных традиций, а также с использованием передовых достижений мировой литературы.

Выводы. В качестве заключения можно сказать, что в азербайджанском романе 60-х годов по указанным выше причинам хотя и нет образцов, во всех отношениях соответствующих западному модернистскому роману, изученные примеры подобных романов в определенной мере основаны на западных стандартах. То есть можно сказать, что в азербайджанской литературе есть соответственно построенные модернистские романы, которые раскрывают внутренний мир человека, его отчуждение.

Список литературы:

1. Анар. Белая пристань. Баку : Нурлан, 2009. 496 с. (на азербайджанском языке).
2. Гусейноглу Т. Из времени в пространство или наоборот... *Вопросы современной литературы. История и поэтика жанра романа*. Выпуск III, Баку : «Наука и образование», 2014. С. 16–21 (на азербайджанском языке).
3. Гулиев Г. Экзистенциализм в западной литературе. *Джахан*, 1998, № 4, с. 58–62 (на азербайджанском языке).
4. Герман М. Модернизм. Москва : Азбука-классика, 2005. 480 с.
5. Шарифова С. Теоретические аспекты жанрового многообразия азербайджанского романа : автореф. на соиск. уч. степени доктора филолог. наук. Москва. 2011. 46 с.
6. Затонский Д. В. Модернизм и постмодернизм: Мысли об извечном коловращении изящных и неизящных. Харьков : Фолио, 2000. 259 с.
7. Foster E. M. Roman sanatı. Çevirən Ünal Aydın. İstanbul: Adam yayınları, 2001. 232 s.
8. Эльчин. Как курица осталась жить. 2005. URL: <https://www.kitabyurdu.org/kitab/> (на азербайджанском языке).
9. Аристотель. Поэтика / Пер. Н. И. Новосадского. «Классики искусства». Вып. 1. Ленинград : Academia, 1927. 120 с.
10. Ильин И. П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. Москва : Интрада, 1996. 256 с.
11. Моруа Андре. В поисках Марселя Пруста / пер. с фр. Л. Н. Ефимова. Санкт-Петербург : Лимбус Пресс, 2000. 382 с.
12. Кузьмина Ю. Ю. Языковые эксперименты Дж. Джойса. URL: <https://journals.susu.ru/lcc/article/view/72/61>.
13. Саррот Н. Эра подозрения. Писатели Франции о литературе. Москва : Прогресс, 1978.
14. Антология азербайджанской литературы. Баку : Центр переводов при Кабинете Министров, 2017. 346 с. (на азербайджанском языке).
15. Анар, Гюнель Анаргызы. Белая пристань. Шестой этаж пятиэтажного дома: Шестой. Нурлан, 2016. 496 с. (на азербайджанском языке).
16. Эфендиев И. Избранные произведения: в 2-х томах / изд. А. Мехдиева. Баку : Азернешр, 1964. Т. 1. 371 с.
17. Сабир Ахмедлы – живой художник. URL: <https://kaspi.az/en>.

Alieva D. Sh. FEATURES OF THE AZERBAIJANI NOVEL OF THE MODERN PERIOD

The article examines the influence on the Azerbaijani novel of the concept of the modernist novel, which was formed in the first half of the twentieth century. The sources of modernism are considered, including the basic concepts of modernity and modernization. Modernism, as a method in literature, combines elements of existentialism, cubism, surrealism, abstractionism, avant-garde, impressionism and other literary movements. A person no longer just lives like a natural being, but shows his individuality, focusing on a variety of problems. From the late 1950s – early 1960s, modernist tendencies began to appear in Azerbaijani prose. In connection with the collapse of the theory of socialist realism, the search for new ideas began to express the artistic attitude to the world. An alternative thought began to appear in Azerbaijani literature, and certain “disturbing” tendencies began to emerge. The gradual departure of society from “thoughts” about the global problems of society ended with an increase in interest in the inner world of man. The freedom provided in description, narration, language and style has already begun to manifest itself, for example, in the rejection of “literary”, the departure from the normative expression and experimentation, since all this has lost its effectiveness. The versatile storyline in the novel genre began to be replaced by an internal psychological description. In the work, the inner monologue and the “stream of consciousness” have come to the fore as a method of artistic reflection that provides inner dynamism. A little later, in the modernist Azerbaijani novel, the “stream of consciousness” received the “right to citizenship”. The main features of the reflection of the Art Nouveau style in the Azerbaijani novel are also considered. It can be said that, in general, modernism, which has completed its active stage of development today, acquired full-fledged citizenship in Azerbaijani literature, and, undoubtedly, acquired the most diverse shades of this direction. Moreover, national identity should become the object of scientific research at various levels in the future.

Key words: modernism, modernist prose, novel, Azerbaijani modernist novel.